

Карданова Бэла Баубековна

**ЭТНОФOLЬКЛОРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ТЮРКСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕСЕННОЙ АРХАИКИ)**

В статье рассматривается архаический песенно-обрядовый фольклор тюркских этнических групп Карачаево-Черкесии (ногайцев и карачаевцев) с целью выявления музыкально-фольклорных параллелей и механизмов их взаимодействия. Проводится комплексный анализ с привлечением данных смежных наук - этномузыкологии, истории, этнографии, языкознания и фольклористики. Рассмотрение традиционного наследия в сравнительном аспекте позволяет более точно трактовать вопросы идентификации и самоидентификации полиэтнического населения республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/3/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 69-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

опусной культуры. Авторские тексты и напевы пишутся под влиянием фольклорных традиций, а многие авторские творения адаптируются в народе и со временем приобретают статус фольклорных произведений.

Все перечисленные новации, наслаиваясь на уже существующий традиционный фольклорный пласт, способствуют появлению смешанных песенно-инструментальных жанров и форм, сочетающих в себе элементы традиционного и инновационного.

Получают дальнейшее развитие и трансформируются напевы и тексты народных песен. Эволюционирует силлабический стих, помимо существующих (двухчленных полустиший-синтагм), создаются длинные, трехчленные (трехсложные, состоящие из трех синтагм) с двумя цезурами. Преобладают неравносложные стихотворные строки из 11, 12, 13 слогов в строке, идет усложнение ритмики стиховых формул, т.е. образуются вторичные музыкальные формулы, сочетающие в одной песне разные единицы времени, свободное использование синкоп, триолей, произвольное временное звучание долгих слогов.

Появляется силлабический стих с ударностью слогов, что создает предпосылки к появлению силлаботонического стиха, который найдет свое воплощение в профессиональном стихосложении III-го периода.

Свое дальнейшее развитие получает принцип расширения (распевания) стиха, распространяются внутрислоговые распевы двух-трех нот (но не более), мелодизированные вокализные построения в эпических сказах и плачах.

В большинстве песенных жанров используется строфическая форма из четырех-шести стихотворных строк. В эпических сказах и других нарративных жанрах преобладает традиционная тирадная форма из 10-30 и более строк.

Мелодика эпических жанров приобретает нисходящий контур. В целом, напевы песен имеют попевочную основу, широкий амбитус (до октавы и более). Их мелодика опирается на устои (I и V ступени), которые становятся ладовой основой песенных напевов. Появляются полнообъемные диатонические лады: мажор, минор, миксолидийский, дорийский, фригийский. Пентатоника и расширенная ангемитоника встречаются лишь в отдельных регионах (тесно контактировавших с татарской культурой или имевших явно выраженный монгольский субстрат).

Ладовая переменность - одноименная, секундовая; терцовая и квартовая переменность встречаются редко. Получает широкое развитие вокально-инструментальное многоголосие.

Таким образом, во второй («классический») период сформированы основные (доминантные) традиционные жанры и музыкальный словарный фонд ногайцев. Жанрово-стилевые нормы музыкального фольклора данного периода обусловлены всей динамикой развития традиционной культуры и соответствуют процессам, факторам, способам и формам культурной трансформации, характерным для этого историко-культурного отрезка времени.

Список литературы

1. Гагуа Л. А. Традиционная музыка караногайцев (по материалам полевой экспедиции) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. II. С. 40-42.
2. Ногай халк йырлары (Ногайские народные песни) / сост. С. А. Калмыкова. Х.-М., 1969. 216 с.
3. Сикалиев А. И.-М. Ногайские народные сказители (дореволюционный период). Черкесск, 1991. С. 81-112.
4. Сикалиев А. И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994. 328 с.
5. Сикалиев А. И.-М. Устное народное творчество ногайцев (к характеристике жанров). Черкесск, 1988. С. 40-67.

УДК 784.4

Искусствоведение

В статье рассматривается архаический песенно-обрядовый фольклор тюркских этнических групп Карачаево-Черкесии (ногайцев и карачаевцев) с целью выявления музыкально-фольклорных параллелей и механизмов их взаимодействия. Проводится комплексный анализ с привлечением данных смежных наук - этномузыкологии, истории, этнографии, языкознания и фольклористики. Рассмотрение традиционного наследия в сравнительном аспекте позволяет более точно трактовать вопросы идентификации и самоидентификации полиэтнического населения республики.

Ключевые слова и фразы: этнофольклорные параллели; этнические группы; архаика; традиции; тенгрианство; мусульманство; воззрения; обряды; синкретизм верований; мифологические персонажи.

Карданова Бэла Баубековна, к. искусствоведения, доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева

BeKa-09@yandex.ru

ЭТНОФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ ТЮРКСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕСЕННОЙ АРХАИКИ)©

Изучение музыкального фольклора многочисленных народов Карачаево-Черкесии предполагает их рассмотрение в многообразии этнотерриториальных, этнографических и этноконфессиональных групп [2]. Для

выявления этномызыкальных взаимодействий в регионе мы считаем целесообразным обращение к концепции И. И. Земцовского, согласно которой этнокультурную общность народов возможно определить посредством сопоставления результатов исследования этномызыкологии с данными других смежных наук (антропологии, истории, этнографии, языкознания). При сравнении конкретных произведений музыкального фольклора необходимо сопоставить их основные элементы: жанр, форму бытования, содержание, назначение, характерные музыкальные типы, древность бытования и другое [3, с. 21]. Наличие общих черт позволит нам определить степень этнофольклорной взаимосвязи, общности рассматриваемых этнических групп.

Формирование тюркского населения Карачаево-Черкесии шло параллельно с адаптацией в его культурах соседних традиций и возникновением общерегиональных (северокавказских) культурных традиций. Для ногайцев и карачаевцев, как представителей тюркских этнических групп в данном регионе, характерна конфессиональная общность, уходящая корнями к языческому (доисламскому) тенгрианству, современные же ногайцы и карачаевцы являются мусульманами.

У ногайцев изначально была распространена политеистическая религия с верховным небесным божеством Бир Тенгри (Единое Небо - Космос). Бир Тенгри - творец Вселенной, звезд, животного и растительного мира, создатель ангелов и духов. Ногайскому языку и фольклору знакомо также древнее обозначение верховного божества Кудай [7, с. 161]. Можно предположить, что слово «Кудай» (Бог) стало использоваться ногайцами с принятием ислама.

По космогоническим представлениям ногайцев, рядом с Тенгри жили другие могущественные божества, в числе которых бог-громовик Андир-Шопай. Исследователь Ф. М. Авезова (и с ней согласен А. А. Ярлыкапов [10]) утверждает, что в первой части этого имени прослеживается связь с индоиранским богом грома и молнии, имеющим власть насылать тучи и дождь, - Индра, а вторая часть имени Андир-Шопай - Шопай (Чопа) - близка божеству плодородия, покровителю гор, грома и молнии, распространенному у карачаевцев и других северокавказских народов [1, с. 96]. Мы же склонны считать, что данный факт является примером усвоения кубанскими ногайцами соседних традиций и возникновения в их среде этнокультурных традиций общерегионального масштаба.

Предки ногайцев поклонялись также Земле, Воде, Огню, Ветру, Солнцу, Луне, Звездам, Небу. Объектом их особого почитания были Мать Земли Ер Анасы, Мать Воды Сув Анасы.

Об аналогичных доисламских верованиях карачаевцев пишет Х. Х. Малкондуев: «Во главе пантеона, как и у всех тюрко-монгольских народов вообще, стоит верховное божество Тейри (Тенгри), творец Вселенной и всего сущего, пользующийся особым почитанием» [5, с. 7].

Языческие воззрения и реликты карачаевского народа нашли свое отражение в эпосе. На этот факт обращает внимание исследователь Ф. А. Урусбиева: «Тюркское происхождение имеют и главные боги нартского пантеона: Тейри со всеми его инкарнациями по демиургическим “ролям” (Тейри Неба, Тейри Земли, Тейри Огня и Воды), которые воспринимаются как ответвления единого древнетюркского божества Жер Суу, Умай биче, воспроизводящая черты богини тюркского пантеона, имеющей индоиранские корни, - Суу Анасы (Матери Воды)» [8, с. 115].

У карачаевцев и по сегодняшний день бытуют песни, обращенные к покровителям разных природных стихий, в их числе песни - обращения к покровительнице водной стихии Суу анасы (Мать воды), хвалебные песни «Тейри», воспевающие Тейри (Тенгри) как создателя неба, земли, звезд и всего живого на земле:

*Ты рожден от лучей солнца,
Ты - владыка земли и воды* [5, с. 46].

М. М. Малкондуев относит эту группу песен к мифологической поэзии, т.е. к песням, существующим вне обряда или же давно потерявшим с ним свою взаимосвязь [Там же]. Встречаются у карачаевцев имена Тейри и Чоппа в песнях-заклинаниях, которые в прошлом играли роль заговоров и исполнялись коллективно. К ним относится песня-заговор от сглаза:

*Начинаю именем единого Тейри:
Белого барана покровитель,
Черного барана покровитель,
Шелестящего колоса покровитель,
А Тейри превыше всех* [Там же, с. 40]!

У ногайцев же песни-заговоры сохранились эпизодично, видимо, по причине более раннего (в сравнении с карачаевцами) принятия ислама, вытеснившего из памяти людей первоначальные верования и их атрибутику.

К отголоскам язычества относится обряд вызывания дождя - Андир-Шопай (у ногайцев) [4, с. 125], Чоппа (у карачаевцев). Эти обряды и сопровождающие их песни бытовали в ногайских и карачаевских аулах до 60-70-х годов XX столетия. В дошедших же до нас ногайских образцах этих песен потеряна (или вовсе утрачена) связь с именем мифологического персонажа - языческого громовержца Андир-Шопай, а сами песни называются «Такта куршак» (буквально «Деревянная кукла»), что является убедительным свидетельством того, что в них доминировал обрядово-игровой контекст, а не культовый. Игровой контекст обряда подтверждают и слова песни:

*Такта куршак ойнаймыз, ойнаймыз.
Алладан ямгыр тилеймиз, тилеймиз.
Элеклеп, шелеклеп, биз тилеймиз Кудайдан.
Эммин! Эммин* [6, с. 139]!

(«Мы в деревянную куклу играем, играем; дождя у Аллаха просим, просим; как из ведра пусть дождь пошлет Кудай/Аллах. Аминь! Аминь!»).

Аналогичные обряды вызывания дождя были распространены и у карачаевцев. Один из них во многом схож с ногайским в плане наличия обязательных обрядовых атрибутов - чучела или куклы, бросания их в воду.

Исследователь М. М. Малкондуев указывает на бытование у карачаевцев еще одной разновидности обряда вызывания дождя: «Его исполняли мужчины. Главную роль в этом деле отводили человеку, которого считали, что он обладает свойствами мага, и заклинание его дойдет до небес. Обряд проходил следующим образом: брали череп коня, становились в круг, читали по очереди языческие молитвы - заговоры, а затем бросали череп в омут или реку. Согласно мировоззрению язычников, после этого должен был обязательно пойти дождь. Слова в заговоре были такие:

Чоппа, Чоппа, дождь, дождь.

Элия, Элия, лей, лей...» [5, с. 77].

Любопытно, что и у ногайцев в прошлом «...отмечались обряды жертвоприношений по неисламским канонам, поклонение домашнему очагу, использование лошадиных черепов как амулетов...» [7, с. 93]. Принесение в жертву лошадей, видимо, было связано с космогоническими представлениями древних тюрков, считавших, что на лошадях перемещались в небесной зоне светлые и доброжелательные божества и духи, поэтому им приносили в жертву лошадей.

Следует также отметить, что обряд вызывания дождя с сопровождающими его песнями был распространен у всех мусульманских народов Карачаево-Черкесии, в том числе у черкесов («Ханцегуашу мы водим»), абазин («Дзиура»), и у всех он имел сходные в общих чертах признаки:

- связь с культурами водной стихии, олицетворяющими плодородие;
- сходство обрядово-приуроченного контекста;
- наличие атрибутов (чучела, куклы), олицетворяющих мифологические персонажи;
- отведение важного места песенному исполнительству;
- сходство форм исполнения песен.

В обрядово-приуроченном фольклоре ногайцев и карачаевцев обнаруживается синкретизм верований. С принятием ислама «...остатки домусульманских верований и традиций ногайцев были глубоко переосмыслены с позиций ислама и воспринимались самими верующими как исламские» [10, с. 92]. А в текстах песенной архаики (песнях-величаниях, заклинаниях, заговорах сил природы и др.) языческие божества часто заменялись божествами и святыми мусульманского толка, но это не сказалось на их функции и образной системе. В ногайских песнях вызывания дождя («Такта куршак») обнаруживается смешение языческих атрибутов с мусульманскими (обращение к Аллаху, рефрен «Эммин! Эммин!»). Слово «Кудай», видимо, является синонимом слова «Бог».

Аналогичные процессы наблюдаются и в карачаевских песнях-заговорах. К примеру, в архаичные тексты вводятся устойчивые словесные рефрены «Бисми-ллахи-р-рахимани-р-рахим» - «Во имя бога, милостивого, милосердного», проникшие «...из арабского языка в карачаево-балкарскую магическую поэзию довольно поздно, если учесть, что балкаро-карачаевцы приняли магометанство лишь во второй половине XVIII в.» [5, с. 29].

В карачаевском фольклоре прослеживается еще один аспект жанрового (конфессионального) синкретизма, отсутствующий у ногайцев, - персонификация мифологических персонажей (языческих божеств) в библейские (образы христианских святых). Например, в песне вызова дождя «Чопа, Чопа» черты языческого божества грома и молнии воплощает библейский Илья-пророк (Элия). Подобные явления наблюдаются и в фольклоре других народов Северного Кавказа, прошедших в прошлом этап христианизации.

Большинство из сохранившихся до нашего времени обрядовых песен ногайцев и карачаевцев по жанровым признакам мы относим к ритуальным. В их содержании отсутствует развитая система образов, а предметом изображения становится сам обряд, необходимость его реализации. Как правило, ритуальные песни являются песнями-обращениями и обнаруживают сходные признаки с заклинательными песнями: исполняются они от имени коллектива, гораздо реже от имени одного человека, а сами песни построены преимущественно на восклицательных интонациях.

Сходна у обоих народов манера исполнения архаических песен: мелодизированная декламация в узком диапазоне, чаще речитация на двух либо трёх звуках, расположенных в интервале терции-кварты. Стих песен в большинстве случаев содержит уравновешенную структуру, а форма напева несложная, иногда с элементами вариантности.

Таким образом, сопоставление песенной архаики тюркских этнических групп Карачаево-Черкесии позволяет сделать ряд выводов:

1. У обеих этнических групп прослеживаются сходные процессы - этноконфессиональная общность (языческая и мусульманская); у карачаевцев присутствует еще одна ветвь - христианская, со всеми общерегиональными признаками. Отсутствие же христианской истории у кубанских ногайцев объясняется их поздним расселением на территории Карачаево-Черкесии.

2. В архаическом фольклоре ногайцев и карачаевцев наблюдаются две традиции: древнетюркская и общекавказская. К первой относятся: сходство языков, стихотворной организации, формо- и ладообразования, форм исполнения песен. Общерегиональные традиции образовались в процессе многовековых связей с соседними автохтонными культурами, что приводило к смешению обрядовых элементов, жанрово-стилевой диффузии песенной архаики.

3. Сохранность у карачаевцев большого пласта магического фольклора, языческих рудиментов в обрядовом фольклоре объясняется более поздним проникновением в их культуру мусульманства, и, напротив, малочисленность магического фольклора у ногайцев обусловлена ранним принятием ислама.

Список литературы

1. **Авезова Ф. М.** Космогонические представления ногайцев // Возрождение. 2006. № 6. С. 95-98.
2. **Дунаева Т. Г.** Этноконфессиональная группа кряшен в контексте глобализации и информатизации общества // Современное кряшеноведение: состояние, перспективы: мат. всеросс. науч. конф. Казань, 2001. С. 5-24.
3. **Земцовский И. И.** Этногенез в свете музыкального фольклора. Белград, 1989. 24 с.
4. **Керейтов Р. Х.** Народный календарь и календарная обрядность ногайцев // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989. С. 91-142.
5. **Малкондуев Х. Х.** Древняя песенная культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1990. 151 с.
6. **Ортабаева Ф. К.** Древнейшие музыкальные жанры народов Карачаево-Черкесии // Фольклор народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991. С. 139-150.
7. **Трепавлов В. В.** История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 752 с.
8. **Урусбиева Ф. А.** Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. Сергиев Посад: Весть Сергиев Посад, 2003. 215 с.
9. **Усманова А. Р.** Этномузыкальные параллели татар и тюркских этнических групп (ногайцев-карагашей, туркмен и казахов) Астраханской области: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Астрахань, 2008. 25 с.
10. **Ярлыкапов А. А.** Верования ногайцев // Возрождение. 2006. № 9. С. 91- 92.

УДК 642.91

Технические науки

В данной статье рассмотрено влияние смазочно-охлаждающих жидкостей (СОЖ), применяемых в металлообработке, на процесс резания. Одним из основных функциональных свойств СОЖ, которые они должны обеспечивать при обработке, является смазывающее действие. В статье представлен способ оценки смазывающего действия водоэмульсионных и синтетических СОЖ различных марок. Рассмотренный способ позволяет подобрать конкретную марку СОЖ для обработки применяемых в исследованиях материалов. Правильный выбор СОЖ позволяет значительно снизить износ инструмента и повысить качество обрабатываемой детали.

Ключевые слова и фразы: смазочно-охлаждающая жидкость; машина трения; водоэмульсионная СОЖ; синтетическая СОЖ; сталь 45; коэффициент трения.

Кисель Антон Геннадьевич

*Омский государственный университет путей сообщения
kisel1988@mail.ru*

**ВЛИЯНИЕ ВОДОЭМУЛЬСИОННЫХ И СИНТЕТИЧЕСКИХ
СМАЗОЧНО-ОХЛАЖДАЮЩИХ ЖИДКОСТЕЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ
КОЭФФИЦИЕНТА ТРЕНИЯ ПАРЫ «СТАЛЬ 45 - ТВЕРДЫЙ СПЛАВ Т15К6»©**

Уменьшение износа режущего инструмента, повышение качества обработанной поверхности и снижение затрат на энергию резания возможно осуществить за счет применения смазочно-охлаждающих жидкостей (СОЖ), что в целом благоприятно воздействует на процесс резания. При этом уменьшается наростообразование у режущей кромки инструмента, и улучшаются условия для удаления стружки из зоны резания.

Машиностроительные предприятия, выпускающие детали, применяют растворы СОЖ различных концентраций на ключевых и ответственных операциях. В качестве рабочей жидкости используются водоэмульсионные и синтетические смеси.

Более адекватный выбор СОЖ можно осуществить за счет определения фактического коэффициента трения для различных СОЖ. При этом снижение коэффициента трения позволит снизить силы резания и температуру в зоне резания, возникающие от трения стружки по передней части детали и по задней поверхности инструмента. По справочным данным коэффициент трения трущейся пары «сталь - твердый сплав» имеет значение 0,8, при применении смазки он уменьшается до 0,16 [1, с. 197].

Определение фактического коэффициента трения с применением 10% водных растворов СОЖ различных марок при условиях, близких к условиям резания, производилось на машине трения ИИ 5018. В качестве трущейся пары «сталь - твердый сплав» использовались сталь 45 (ролик) и твердый сплав Т15К6 (колодка). На Рисунке 1 показана схема определения коэффициента трения с применением различных марок СОЖ. Проведение исследований производилось при силе давления на колодку $P=800$ Н и частоте вращения ролика $n=250$ об./мин. Результаты исследований приведены в Таблицах 1 и 2 (для водоэмульсионных и синтетических СОЖ соответственно).